

ДОБРИНИНА Альбина Альбертовна

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА
(В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)**

Специальность 10.02.20

“Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание”

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2006

**Работа выполнена на кафедре языков и фольклора народов
Сибири Новосибирского государственного университета**

- Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Черемисина Майя Ивановна
- Официальные оппоненты: доктор педагогических наук,
профессор
Курпешко Надежда Николаевна
- кандидат филологических наук
Чумакаев Алексей Эдуардович
- Ведущая организация: **Институт алтаистики
им. С. С. Суразакова
(г. Горно-Алтайск)**

Защита состоится 20 декабря 2006 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" при Институте филологии СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Тел. (383) 330-53-46; 330-84-69;

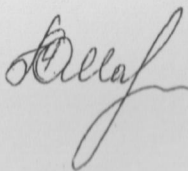
E-mail: turk@philology.nsc.ru; left@philology.nsc.ru

Fax: (383) 330-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена выявлению и системному описанию прилагательных современного алтайского языка, обозначающих черты характера человека, в сопоставлении с русскими эквивалентами.

Актуальность исследования определяется прежде всего недостаточной изученностью лексики алтайского языка, малой разработанностью проблем алтайской лексикологии и лексикографии. В частности, неисследованными остаются многие вопросы лексической семантики, составляющие **предмет** данной работы. Перед лингвистами стоит безотлагательная задача создания двуязычных алтайско-русских и русско-алтайских словарей, отвечающих современным требованиям науки. Однако для осуществления этих задач необходима предварительная глубокая проработка различных аспектов алтайской семасиологии.

Целью исследования является определение семантики и системное описание максимально полного инвентаря прилагательных алтайского языка, обозначающих черты характера человека, и сопоставление выявленных лексем с их русскими соответствиями.

В связи с заявленной целью работы ставятся и решаются следующие конкретные **задачи**:

- 1) выявить максимально полный круг алтайских прилагательных, определяющих черты характера человека, и их эквиваленты в русском языке;
- 2) построить их семантическую классификацию;
- 3) описать семантическую структуру наиболее частотных прилагательных рассматриваемой лексико-семантической группы (далее – ЛСГ);
- 4) сопоставить исследуемые алтайские прилагательные с их русскими эквивалентами и определить их семантическую специфику;
- 5) составить словарь прилагательных алтайского языка, определяющих черты характера человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. ЛСГ «черты характера человека» в алтайском языке насчитывает 314 прилагательных. Все они содержат общую категориальную сему 'постоянное внутреннее качество человека'. Между членами этой ЛСГ наблюдаются родо-видовые отношения, а также отношения антонимии и синонимии.

2. В современном алтайском языке ядро ЛСГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, составляют прилагательные, по общности инвариантных сем объединяющиеся в следующие подгруппы (ЛСПГ), отражающие: 1) отношение человека к себе; 2) манеру поведения человека; 3) волевые качества человека; 4) отношение человека к другим

людям; 5) отношение человека к труду; 6) нравственную сущность человека; 7) отношение человека к вещам.

3. Самое частотное прилагательное в рассматриваемой ЛСГ в алтайском языке – *жалакай*, в русском – *добрый*. Эти слова репрезентируют самую важную черту характера в языковом сознании алтайцев и русских. Слова *куучынчы* ‘общительный’, *төн* ‘серьезный’, *ачык-жарык* ‘открытый’, *joboш* ‘тихий’, *иштенкей* ‘трудолюбивый’, *керсү* ‘мудрый’, *жалтанбас* ‘смелый’, *буурзак* ‘добросердечный’, *күндүчи* ‘гостеприимный’, *турумкай* ‘стойкий’, *киленкей* ‘жалостливый’, *нак* ‘дружный’, *чыдамкай* ‘выносливый’, *ак-чек* ‘честный’, *чындык* ‘верный’, *токыналу* ‘спокойный’, *кичеенкей* ‘старательный’ называют каждое одну из ведущих черт характера, которые алтайцы желают видеть в человеке.

В алтайском языке одна лексема может объединять в себе несколько значений, которые в русском языке распределены между разными единицами.

Алтайские прилагательные, обозначающие черты характера человека, характеризуют в основном только человека, в редких случаях могут характеризовать и животных; русские же лексемы имеют более широкую семантику, и могут использоваться в сочетании с большим кругом существительных.

Отличительные свойства прилагательных, обозначающих черты характера человека, в сравниваемых языках связаны с существенными различиями культур и этно-социальными особенностями. Для алтайского этнического характера высокую ценность представляет крепость кровнородственных связей и отношений, которая выражается прилагательным *төрөөнзөк*. Этому атрибутиву в русском языке, по-видимому, эквивалента нет, он нами не выявлен. Важнейшей чертой характера алтайского этноса является также его чадолубие, которое выражается лексемой *балазак*, русский аналог слова *чадолубивый* и тем более *детолюбивый* находятся на периферии системы.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды лингвистов, разрабатывающих проблемы лексикологии и лексической семантики на материале языков различной типологии: В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, И. В. Арнольд, С. Д. Кацнельсона, О. С. Ахмановой, В. А. Звегинцева, Д. Н. Шмелева, А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяна, И. А. Стернина, Л. М. Васильева, В. Г. Гака, Н. А. Лукьяновой, Э. В. Кузнецовой, Ф. Г. Исхакова, К. М. Мусаева, А. А. Юлдашева, Б. И. Татаринцева и др.

Методы исследования. Основные методы работы: 1) *компонентный анализ*, предполагающий выявление семантической структуры слова с по-

мощью разложения ее лексического значения на мельчайшие единицы смысла – семы; 2) *дистрибутивный анализ*, основанный на изучении окружения рассматриваемых прилагательных в тексте и позволяющий выявить различные значения и оттенки значений слов. Применялись *экспериментальные приемы исследования*, при помощи которых значения прилагательных уточнялись у информантов. В работе были использованы методики *сравнительного* и *сопоставительно-типологического* анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках.

Основным критерием отбора прилагательных является сочетаемость со словом *кылык* ‘характер, нрав’. Выявлено 314 единиц, составляющих рассматриваемую ЛСГ.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных из «Ойротско-русского словаря» Н. А. Баскакова, Т. М. Тошакровой [1947] (далее – ОРС), откуда выявлено 169 прилагательных, сопоставленных затем с данными современного языка, приведенными в «Морфемном словаре алтайского языка» [2005] (далее – МС). 145 единиц было выявлено из текстов художественных произведений и получено от информантов.

Степень распространенности интересующих нас лексем в произведениях различных жанров не одинакова и связана, видимо, с индивидуальным авторским языком. В целом частотность рассматриваемых прилагательных, обозначающих черты характера человека, невелика. В выборке из художественных произведений алтайских писателей, публицистической литературы (объем около 5 тыс. страниц) самыми частотными прилагательными с семантикой положительной оценки оказались 19 лексем: *жалакай* ‘добрый’ – 138 употреблений, *куучынчы* ‘общительный’ – 78, *тöп* ‘серьезный’ – 62, *ачык-жарык* ‘открытый’ – 48, *joboш* ‘тихий’ – 50, *иштенкей* ‘трудолюбивый’ – 50, *керсү* ‘мудрый’ – 49, *жалтанбас* ‘смелый’ – 41, *буурзак* ‘добросердечный’ – 36, *күндүчи* ‘гостеприимный’ – 34, *турумкай* ‘стойкий’ – 28, *киленкей* ‘жалостливый’ – 26, *нак* ‘дружный’ – 24, *чыдамкай* ‘выносливый’ – 20, *ак-чек* ‘честный’ – 14, *чындык* ‘верный’ – 13, *токыналу* ‘спокойный’ – 11, *кичеенкей* ‘старательный’ – 10, *унчукпас* ‘молчаливый’ – 10. Среди прилагательных с семантикой отрицательной оценки наиболее частотны лексемы: *казыр* ‘жестокий’ – 30 употреблений, *калжу* ‘злой’ – 13, *керик* ‘скупой’ – 10, *кыйгас* ‘нелюдимый’ – 10.

Остальные 189 антропонимических прилагательных рассматриваемой ЛСГ отмечены в нашей выборке из художественной и публицистической литературы менее 10 раз. Из 314 выявленных нами прилагательных, обозначающих черты характера человека, 99 единиц, полученных из словарей и от информантов, в художественных и публицистических текстах не за-

фиксируются, хотя респонденты дают примеры без затруднений. Выявленные из словарей 12 прилагательных в речи носителей современного алтайского языка не употребляются. Все 314 прилагательных отражены в составленном нами толково-словообразовательном словаре, а также в синонимическом словаре прилагательных, обозначающих черты характера человека.

Для уточнения семантики анализируемых прилагательных привлекались результаты письменного тестирования и устного опроса носителей алтайского языка, в том числе учащихся 10–11 классов Яконурской школы и сельских жителей Усть-Канского района. Опрашивались также информанты из г. Горно-Алтайска и отдельные представители других районов.

Для сопоставления алтайских прилагательных с русскими были использованы следующие словари:

1. Толковый словарь русского языка / Под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940;

2. Словарь русского языка / Составлен сотрудниками Словарного сектора Института языкознания Академии наук СССР. Т. I–IV. М., 1957–1961;

3. Словарь русского языка С. И. Ожегова / Под общей редакцией Н. Ю. Шведовой. М., 1999;

4. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под редакцией Т. Ф. Ефремовой. М. 2000;

5. Русский ассоциативный словарь / Составители Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I–II. М., 2002;

6. Система лексических минимумов современного русского языка / Под редакцией В. В. Морковкина. М., 2003;

7. Словарь синонимов русского языка / Под редакцией А. П. Евгеньевой. М., 2004;

8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. М., 2004.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые подвергается системному исследованию ЛСГ алтайских прилагательных, определяющих черты характера человека. Выявлен инвентарь из 314 единиц. Предложена лексико-семантическая классификация исследуемых прилагательных. Выявлена и описана их семантическая структура. Установлены их сочетаемостные и стилистические особенности. Анализ семантики алтайских прилагательных, определяющих черты характера, **впервые** проведен в сопоставлении с их русскими эквивалентами, выявлены общие и специфические характеристики субсистем.

Теоретическая и практическая ценность исследования. Результаты и выводы данной работы могут послужить теоретической базой при создании лекционного курса лексикологии современного алтайского языка, при разработке учебников, учебных и методических пособий для школьного и вузовского преподавания. Приведенный в работе материал может быть использован в сравнительно-сопоставительных исследованиях тюркских языков и диалектов, в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования излагались в докладах на пяти ежегодных Международных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» в Новосибирском государственном университете (Новосибирск, 1998–1999, 2002–2003, 2006), на региональной конференции “Урал – Алтай: через века в будущее” (Горно-Алтайск, 2003), на семинаре в Институте тюркологии университета им. И. В. Гёте (Франкфурт, 2004), на семинарах аспирантов Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН и Кафедры языков и фольклора народов Сибири НГУ. Работа обсуждалась на заседании Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Структура работы Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и шести приложений.

В приложениях приводятся список условных сокращений (библиографических и текстовых источников) (Приложение I), список информантов (Приложение II), список частотности прилагательных исследуемой ЛСГ (Приложение III), функционально-когнитивный словарь «Общая характеристика человека по его внутренним признакам» (Приложение IV), синонимический словарь (Приложение V) и толково-словообразовательный словарь прилагательных, определяющих черты характера человека в алтайском языке (Приложение VI).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, формулируются цель и основные задачи работы, освещается методология исследования, указываются источники фактического материала, излагаются положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе **«Исходные теоретические положения и понятийно-терминологический аппарат исследования»** определяется предмет исследования, рассматриваются научные подходы и методы, применимые к анализу прилагательных. Предлагается и обосновывается разработанная

автором лексико-семантическая классификация прилагательных, определяющих черты характера человека в алтайском языке.

В тюркологии пока нет обобщающих исследований, посвященных семантике имен прилагательных. В большинстве существующих работ основное внимание уделялось грамматической (формальной) стороне этой части речи. Основы исследования прилагательных были заложены в работах Ф. Г. Исакова [1961] и К. М. Мусаева [1975]. Изменения значений слов выявляются этими авторами на большом фактическом материале с привлечением данных из современных тюркских, монгольских и иранских языков. Кроме того, описание семантики прилагательных ведется параллельно с этимологической реконструкцией. Смысловой (содержательной) стороны имен прилагательных касаются лишь некоторые статьи – Ф. Н. Дьячковского, П. И. Кузнецова, В. А. Масловой, О. Т. Молчановой, В. И. Лиханова, Т. Н. Тугужековой и др.

В алтайском языке, как и в других тюркских языках, прилагательные могут быть охарактеризованы как слова с семантикой качества. Они не подвергаются грамматическому словоизменению по числам и падежам и примыкают к существительным.

В работе под *ЛСГ* понимается совокупность слов и отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), принадлежащих к одной и той же части речи и соотнесенных с одной и той же областью внеязыковой действительности.

Наиболее ярким типом отношений, которые формируют лексико-семантические группы, является *синонимия*.

За критерий *синонимии* мы принимаем близость значений, выражающих оттенки одного понятия. Такой подход к синонимам позволяет выдвигать «... на первый план дифференцирующую роль синонимов, выделить не только общее в значении слов синонимов, но и еще более важные различительные признаки каждого из синонимов» [Брагина 1978: 65]. Действительно, жизнь синонимов обусловлена, прежде всего, тем, что, обозначая одно и то же понятие, в своем употреблении они не только сходятся, но и расходятся. Каждый из синонимов несет дополнительный оттенок, который отличает его от другого члена синонимического ряда, выражающего то же понятие.

Многозначные лексемы могут совпадать не во всех своих значениях, а лишь в одном или нескольких ЛСВ, вступая в отношения вторичной синонимии [Кузнецова 1982: 125].

Слова, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, образуют синонимические пары и синонимические ряды. *Синони-*

мический ряд позволяет описать каждое значение во всем разнообразии его возможных оттенков.

В синонимическом ряду принято выделять *доминанту* – «основное», «опорное» слово всего синонимического ряда, которое отличается от других членов ряда наиболее отчетливым выражением основного смысла передаваемого понятия, «является как бы лейтмотивом всего ряда и определяет его основной характер» [Клюева 1961: 86]. Доминанта должна быть по возможности стилистически нейтральным словом, лишенным каких-либо дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков смысла. В некоторых случаях определить, какая лексема является доминантой, трудно.

В составе выделенных нами синонимических рядов отношения между прилагательными неоднородны. Традиционно называют следующие типы синонимов: абсолютные, семантические, стилистические, а также эмоционально-экспрессивные.

Абсолютные синонимы – «слова, полностью совпадающие по значению и употреблению, с возможным расхождением в сочетаемости» [СРЯ 1984: 351].

Семантические синонимы «выражают одно понятие, с различных сторон уточняя те или иные особенности, передают различную степень, силу или меру признака, действия или состояния» [Васильева 1987: 112].

Стилистические синонимы, будучи практически равнозначными, отличаются принадлежностью к разным стилистическим пластам лексики или функциональным сферам употребления.

Эмоционально-экспрессивные синонимы – это «синонимы, выражающие определенное отношение к высказываемому явлению, его оценке» [Васильева 1987: 114].

Частным случаем синонимических отношений между словами можно считать и *антонимию*, т. е. тип семантических отношений между единицами противоположного значения.

Подавляющее большинство антонимов – разнокорневые (или лексические): *йымжак* ‘мягкий’ – *кату* ‘твердый’, *сўўнчилу* ‘веселый’ – *куныкчылду* ‘грустный’, *жалакай* ‘добрый’ – *казыр* ‘жестокий’, *омок* ‘бодрый’ – *боду* ‘вялый’ и т. д.

У однокорневых антонимов значение противоположности выражается не корнями слов, а аффиксальными морфемами: *жалтанбас* ‘храбрый’ – *жалтанчак* ‘робкий’, *коркыбас* ‘бесстрашный’ – *коркынчак* ‘трусливый’, *кемзинчек* ‘застенчивый’ – *кемзинбес* ‘беззастенчивый’, *кичеенкей* ‘бережливый’ – *кичеенбес* ‘небережливый’ и т. д.

Особым типом антонимии является энантиосемия, или внутрисловная антонимия. Энантиосемия может быть речевой и достигается при помощи интонации как средства иронии: *Од алдындагы ла жалакай бойы не кандый? – Жалака-ай, тен кой-сай да сойып ийердег айабас* (КТ Т 156) – *Он* такой же щедрый, как и раньше, да? – Ще-едрый, даже может и барашка зарезать.

Различают также контрарную и комплементарную антонимию.

Контрарная противоположность выражается видовыми понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член: *түнтүр* ‘замкнутый, молчаливый’ – *унчупас* ‘молчаливый’ – *куучынчы* ‘разговорчивый’ – *шаньдууш* ‘болтливый’.

Комплементарную противоположность образуют видовые понятия, которые дополняют друг друга до родового и являются предельными по своему характеру. Однако, в отличие от контрарных понятий, у них нет среднего, промежуточного члена: *санаалу* ‘умный’ – *тенек* ‘глупый’, *буурзак* ‘жалостливый’ – *казыр* ‘жестокий’ и т. п.

В нашем случае антонимию мы прослеживаем в противопоставлении не только лексических единиц, но и целых синонимических рядов. Исследуемые прилагательные, объединяясь в подгруппы, далее распадаются на основе противопоставленности значений (добрый / злой) на антонимические группы.

Исследование ограниченных участков словарного состава позволяет преодолеть главную трудность лексикологического и семасиологического исследования, связанную с обширностью материала. Объем лексико-семантических групп более или менее лимитирован, что позволяет реализовать системный подход в изучении лексики. В ЛСГ алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека, мы выделили семь ЛСПГ. Границы между ЛСПГ относительно условны, т. к. многокомпонентная структура лексического значения позволяет слову в разных оттенках одного и того же значения входить в разные группы. Состав ЛСПГ ограничивается наиболее употребительными лексическими единицами, знание которых необходимо и для рецепции, и для продукции речи. Важность включаемых в тот или иной список лексических единиц определялась их частотностью и понятийным весом в пределах данной темы.

Первая ЛСПГ насчитывает 34 единицы, обозначающие черты характера человека по его *отношению к самому себе*. Сюда входят лексемы, которые характеризуют человека по тому, какого он мнения о себе и как в связи с этим он относится к окружающим.

Вторую ЛСПГ составляют 24 прилагательных, отражающих *манеру поведения*.

Третья ЛСПГ включает 22 лексемы, отражающие *волевые качества* человека.

В четвертую ЛСПГ входят 21 прилагательное, определяющее черты характера человека по его *отношению к другим людям*. В подгруппе различаются две микрогруппы: лексемы, называющие эмоциональные и контактные отношения между людьми.

Пятая ЛСПГ прилагательных отражает *отношение человека к труду, к делу*, насчитывает 19 лексем.

Шестая ЛСПГ включает прилагательные, отражающие *нравственную сущность человека* (15 лексем).

Седьмая ЛСПГ – это прилагательные, определяющие черты характера человека по его *отношению к вещам* – 11 единиц.

Состав этих подгрупп, как показывают результаты исследования, немногочисленный.

ЛСГ прилагательных, определяющих черты характера человека в алтайском языке, представляет собой системно организованную группу. Ядро рассматриваемой ЛСГ составляют прилагательные: *жалакай* ‘добрый’, *казыр* ‘жестокый’, *joboш* ‘скромный’, *мактанчак* ‘хвастливый’, *иштенкей* ‘трудолюбивый’, *жалку* ‘ленивый’, *чындык* ‘честный’, *төгүнчи* ‘лживый’, *жалтанбас* ‘бесстрашный’, *жалтанчак* ‘несмелый, трусливый’, *омок* ‘бойкий, живой’ и *мон* ‘равнодушный’.

Взаимодействия между членами группы отражаются в ее разбиении на подгруппы, в подгруппах выделены микрогруппы, представленные синонимическими рядами. Каждая микрогруппа имеет свою вершину, которая определяет семантическое содержание группы.

Во всех выделяемых в алтайском языке подгруппах ЛСГ прилагательных, определяющих черты характера человека, единицы подгрупп (кроме третьей), находятся в бинарных антонимических оппозициях:

отношение к другим людям – *жалакай* ‘добрый’ / *калжу* ‘злой’;

отношение к себе – *joboш* ‘скромный’ / *мактанчак* ‘хвастливый’;

отношение к труду, делу – *иштенкей* ‘трудолюбивый’ / *жалку* ‘ленивый’;

нравственная сущность – *ак-чек* ‘честный’ / *уйалбас* ‘бессовестный’;

волевые качества – *турумкай* ‘стойкий’ / *уйан* ‘слабый’;

манера поведения – *омок* ‘бойкий, живой’ / *боду* ‘вялый’.

На основании бинарной оппозиции все ЛСПГ мы разделили на лексико-семантические микрогруппы, которые являются членами одного синонимического ряда.

Во второй главе «**Лексико-семантический анализ алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека, в сопоставлении с русскими эквивалентами**» излагаются результаты семантического

анализа алтайских прилагательных рассматриваемой ЛСГ. Приведены результаты сопоставительного анализа избранной ЛСГ прилагательных алтайского и русского языков, определены общие и отличительные свойства.

Как показало исследование, центр первой ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, **отражающих отношение человека к самому себе**, в алтайском языке представляет антонимическая пара *joboш* и *мактанчак*: *joboш* ‘скромный, спокойный’ – *мактанчак* ‘хвастливый’. Синонимический ряд прилагательных с положительной семантикой с доминантой *joboш* составляют лексемы *мактанбас* ‘нехвастливый’, *тынзынбас* ‘невысокомерный’, *чүмеркебес*, *якшыркабас* ‘негорделивый’, *тееркебес*, *сайыркабас* ‘несамолюбивый’, *улуркабас*, *жаанаркабас*, *жамыркабас* ‘нечестолобивый’, *бийиркебес* ‘нетщеславный’, *байыркабас* ‘нехвастливый богатством’, *инеркебес*, *маалкатпас*, *адаркабас* ‘несамонадежный’, *билеркебес* ‘незаносчивый’, *оморкобос* ‘негордый’. Синонимический ряд прилагательных с отрицательной семантикой с доминантой *мактанчак* ‘хвастливый’ составляют лексемы *тынзынчак* ‘высокомерный’, *чүмеркек*, *якшыркак* ‘горделивый’, *тееркек*, *сайыркак* ‘самолюбивый’, *улуркак*, *жаанаркак*, *жамыркак* ‘честолобивый’, *бийиркек* ‘тщеславный’, *байыркак* ‘хвастливый богатством’, *инеркек*, *маалкатчан*, *адаркак* ‘самонадежный’, *билеркек* ‘заносчивый’, *оморкок* ‘гордый’.

Все прилагательные рассматриваемого синонимо-антонимического ряда (кроме *joboш*) образуются от одних и тех же основ с помощью аффикса *-чак*, означающего склонность к чему-либо, или аффикса отрицания *-бас*. Лексемы данной подгруппы более характерны для разговорной речи.

В русском языке рассматриваемую семантическую подгруппу составляют прилагательное *скромный*, противопоставленное синонимическому ряду с доминантой *нескромный* – *высокомерный*, *надменный*, *заносчивый*, *кичливый*, *спесивый*, *тщеславный*, *хвастливый*, *чванливый*, *чванный*, *амбициозный*, *горделивый*, *малодоступный*, *самоуверенный*, *самолюбивый*, *самонадежный*, *гордый*², *неприступный*. Как и в алтайском языке, синонимический ряд прилагательных с положительной семантикой образуется с помощью отрицательной частицы *не*, прибавляемой к прилагательным с отрицательной семантикой: *невысокомерный*, *ненадменный*, *незаносчивый*, *некичливый*, *неспесивый*, *нетщеславный*, *нехвастливый*, *нечванливый*, *нечванный*, *неамбициозный*, *негорделивый*, *несамоуверенный*, *несамолюбивый*, *несамонадежный*, *негордый*.

Центр второй ЛСПГ прилагательных, **обозначающих манеру поведения**, включает прилагательные *төп* ‘серьезный’, *төзөөндү* ‘основательный’, *токуналу* ‘спокойный’, *баштак* ‘балованный, озорной, резвый, игривый, шаловливый’, *шокчыл* ‘пакостливый’, *токтонбос* ‘неспокойный’,

согушчан ‘драчливый’, *сайгакчы* ‘задиристый’, *өктөм* ‘вспыльчивый’, *шалба* ‘буйный’, *жылбындууш* ‘вертлявый’, *арбанчак* ‘ворчливый’, *адылчанг* ‘сварливый’, *керишчег* ‘скандальный’, *кезем* ‘грубый, резкий’, *күркет* ‘грубый, дерзкий’, *балырууш* ‘болтливый’, *калырууш* ‘болтливый’, *шапылдууш* ‘болтливый’, *канкылдууш* ‘болтливый’, *тилгерек* ‘языкастый’, *жашынчак* ‘навязчивый, назойливый’, *кыйгас* ‘нелюдимый’, *кыйыран* ‘злобный’.

Структуру рассматриваемой группы в русском языке формируют слова в эквивалентной оппозиции: *уравновешенный* – *неуравновешенный*: *беспокойный, беспокойный*; *балованный, озорной, резвый, игривый, шаловливый*; *хлопотливый, суматошный, сумасбродный, светливый, непоседливый, неугомонный, вертлявый*; *занозистый, задиристый, драчливый, проказливый, брачливый, брюзгливый, сварливый, склочный, скандальный*; *несдержанный, невыдержанный, вспыльчивый, истеричный, плаксивый, слезливый, раздражительный, буйный*.

Третья ЛСПГ включает лексемы, **отражающие волевые качества человека**. Эту подгруппу составляют синонимо-антонимические ряды с доминантами *жалтанбас* – *жалтанчак*, *турумкай* – *уйан* и синонимический ряд *кадалгак* ‘хваткий’, *албаданчак* ‘старательный’, *жүткүмел* ‘настырный’, где воля направлена на сознательное стремление к осуществлению чего-либо, на умение организовывать себя. Оценка в явном виде не выражена. Она зависит от оценки, заложенной в существительном.

В синонимо-антонимический ряд с доминантами *жалтанбас* – *жалтанчак* входят слова, где воля направлена на преодоление опасности: *жалтанбас* ‘бесстрашный, отважный’, *коркыбас* ‘смелый, храбрый’, *айабас* ‘отчаянный’, противопоставленные антонимическому ряду *жалтанчак*, *коркынчак* ‘робкий, нерешительный, несмелый, малодушный, трусливый’, *чочынкай* ‘пугливый’.

Если воля направлена на преодоление постороннего воздействия, то получаем синонимический ряд *турумкай* ‘стойкий’, *чыдамкай* ‘терпеливый, выносливый’, *күчтү* ‘сильный’, *бөкө* ‘сильный’, *чындык* ‘верный’, *бүдүнкей* ‘доверчивый’, *баитанкай* ‘податливый’. Антонимический ряд представлен прилагательными – *уйан* ‘слабый’, *турумкай эмес* ‘нестойкий’, *чыдамкай эмес* ‘невыносливый’, *садынчак* ‘продажный’, *жалынчак* ‘продажный’.

В русском языке эту подгруппу образуют четыре синонимо-антонимических ряда с доминантами *волевой* – *безвольный, организованный* – *неорганизованный, смелый* – *трусливый, несговорчивый* – *сговорчивый*, первый из которых имеет асимметричное строение, т.к. прилагательное *волевой* синонимического ряда не образует. Три последующих синонимо-

антонимических ряда характеризуются отношениями семантической производности по отношению к первому.

Центр группы прилагательных, обозначающих волевые качества, в русском языке образуют антонимы *волевой – безвольный*. Доминанта *безвольный* образует синонимический ряд, внутри которого выражена градация признака: *слабовольный, малодушный, слабодушный, слабохарактерный – безвольный, бесхарактерный*.

Если воля, т.е. сознательное стремление к осуществлению чего-либо, направлена на умение организовывать себя, то получаем синонимический ряд *организованный, дисциплинированный, собранный*, которому противостоит симметричный антонимический ряд: *неорганизованный, недисциплинированный, разболтанный, распущенный* с возрастающей отрицательной оценкой.

Если воля направлена на «осуществление произвола», то получаем синонимический ряд: *самовластный, своеправный, самовольный, своевластный, своевольный*, не имеющий антонимического противопоставления и выражающий отрицательную оценку.

Если воля направлена на преодоление опасности, используется синонимический ряд *смелый, стойкий, мужественный, храбрый, отчаянный, лихой*, противопоставленный антонимическому ряду *робкий, трусливый, пугливый, несмелый, боязливый*.

Если же воля направлена на преодоление постороннего воздействия, то получаем синонимический ряд *твердый, стойкий, верный, несговорчивый, железный*, которому противостоит антонимический ряд *сговорчивый, покладистый, податливый, мягкий, уступчивый*.

Четвертую ЛСПГ прилагательных, отражающих **отношение человека к другим людям**, в алтайском языке образуют два синонимо-антонимических ряда с доминантами *јалакай* ‘добрый’ – *калју* ‘злой’, *ачык-јарык* ‘общительный’ – *түнтүр* ‘необщительный’.

Синонимический ряд с доминантой *јалакай* имеет следующий состав: *јалакай* ‘добрый, ласковый’, *јымжак* ‘мягкий, добрый’, *киленкей* ‘отзывчивый, жалостливый’, *буурзак* ‘чуткий, жалостливый’, *күүнзек* ‘доброжелательный’.

Синонимический ряд с доминантой *кату* ‘твердый’ – *кал* ‘дерзкий’, *калју* ‘злой’, *калатту* ‘суровый’, *казыр* ‘жестокий’. Этот ряд передает градацию признака, которая сопровождается усилением отрицательной оценки.

Синонимический ряд с доминантой *ачык-јарык* представлен следующими лексемами: *ачык-јарык* ‘открытый’, *куучынчы* ‘общительный’, *күндүчи* ‘гостеприимный’, *төрөөнзөк* ‘ценящий и поддерживающий род-

ственные отношения’, *болушчан* ‘охотно помогающий’, *нак* ‘дружный’. Антонимичный ряд: *туйук* ‘скрытный, замкнутый’, *тунтуур* ‘скрытный, молчаливый’, *унчукпас* ‘молчаливый’.

В отличие от алтайского языка, где выделяются два синонимо-антонимических ряда, в русском языке эту группу образуют три синонимо-антонимических ряда с доминантами *добрый – злой, заботливый – равнодушный, общительный – необщительный*.

Синонимо-антонимический ряд с доминантами *добрый – злой* имеет асимметричное строение, описание признака «проявляющий доброту» представлено в языке более детально: *добрый, добродушный, благодушный, незлобивый, беззлобный, добросердечный, сердечный, доброжелательный, милосердный – злой, недобрый, недоброжелательный, немилосердный, безжалостный, жестокий*. Синонимический ряд с доминантой *злой* передает градацию признака. Градация признака сопровождается усилением отрицательной оценки.

Синонимо-антонимический ряд с доминантами *заботливый – равнодушный* имеет симметричное строение и, соответственно, выражает положительную и отрицательную оценку: *заботливый, участливый, отзывчивый, задушевный – равнодушный, безучастный, бесчувственный, нечуткий, бездушный*.

Следующий ряд также построен симметрично. Это синонимо-антонимический ряд с доминантами *общительный – необщительный*, который передает характеристику признака «способный к контакту»: *общительный, многословный, многоречивый, речистый, словоохотливый, говорливый – необщительный, молчаливый, малоразговорчивый, несловоохотливый, неразговорчивый*.

В пятой ЛСПГ прилагательных, отражающих **отношение человека к труду**, в алтайском языке выделяется два синонимо-антонимических ряда с доминантами *иштенкей – жалку* и *капуун – боду*: *иштенкей* ‘трудолюбивый, работающий’, *кичеенкей* ‘старательный, прилежный, исполнительный’, *аҗарынкай* ‘внимательный’, *ару-чек* ‘аккуратный’, *шыранкай* ‘старательный’, *тудунгыр, кабынгыр* ‘работоспособный’ – *жалку* ‘ленивый’, *кичеенбес* ‘нестарательный, неприлежный’, *аҗарынбас* ‘невнимательный’, *јүдек* ‘слабый, ленивый’, *шалырт* ‘неаккуратный’.

Второй синонимо-антонимический ряд с доминантами *капуун – боду* противопоставляются по признаку «наличие – отсутствие активного, деятельного начала»: *капуун* ‘энергичный’, *омок* ‘бодрый, бойкий’, *эпчил* ‘ловкий’, *шулмус* ‘шустрый’ – *боду* ‘вялый, ленивый’, *ноҗо* ‘безынициативный’, *мылҗы* ‘пассивный’.

В русском языке рассматриваемая группа представляет три синонимо-антонимических ряда с доминантами *трудолюбивый – ленивый, ответственный – безответственный, деятельный – бездеятельный*. Первый синонимо-антонимический ряд немногочислен, но очень важен, так как в нем заложена точка отсчета системы оценок для последующих рядов: *трудолюбивый – ленивый, работающий – нерадивый*.

Синонимо-антонимический ряд с доминантами *ответственный – безответственный* противопоставляется по семантическому признаку «добросовестно – недобросовестно относящийся к своим обязанностям»: *ответственный, добросовестный, аккуратный, обязательный, прилежный, точный – безответственный, недобросовестный, небрежный, неаккуратный*. Ряд симметричный. Соответственно выражается положительная и отрицательная оценка.

Члены синонимо-антонимического ряда с доминантами *деятельный – бездеятельный* противопоставляются по признаку «наличие – отсутствие активного, деятельного начала»: *деятельный, активный, энергичный, деловитый, предприимчивый, расторопный – бездеятельный, безынициативный, пассивный*. Ряд асимметричный, так как характеристика деятельного, активного начала представлена более дифференцированно.

Ядро шестой ЛСПГ прилагательных, **обозначающих нравственную сущность человека**, образуют прилагательные *ак-чек* ‘честный’, *ак санаалу* ‘благородный’, *керсу* ‘благородный’, *чындык* ‘справедливый’, *уйалбас* ‘бесстыдный, бессовестный’, *мекеечи* ‘обманчивый’, *төгүнчи* ‘лживый’, *жугуй* ‘подлый’, *јарамзак* ‘подлизывающийся’, *куурмак* ‘хитрый, лукавый’, *кырмакчы* ‘придирачивый’, *јой* ‘безнравственный’, *кей* ‘ветренный’, *адаркак* ‘завистливый’, *одүрме* ‘пройдоха’. Во всех словах ярко выражена положительная или отрицательная оценка названного признака.

В русском языке ядро этой группы образуют три синонимо-антонимических ряда с доминантами *честный – бесчестный, откровенный – неоткровенный, порядочный – непорядочный*. Первый и второй ряды имеют симметричное строение: *честный, справедливый, совестливый, порядочный, прямодушный, правдивый – бесчестный, лживый, бессовестный, криводушный, несправедливый, нечестный; откровенный, искренний, чистосердечный, простодушный – неоткровенный, неискренний, притворный, нечистосердечный*.

Третий синонимо-антонимический ряд построен асимметрично: *порядочный, праведный, безгрешный – непорядочный, развратный, блудливый, аморальный, распутный, безнравственный, развязный, грешный*, то есть в русском языке наименования отрицательных качеств представлены более детально.

Ядро седьмой ЛСПГ прилагательных, характеризующих человека по его отношению к вещам, представляет антонимическая пара *ач* – *кысканбас*, в русском *жадный* – *щедрый*, вокруг которых формируются синонимические ряды градуального типа.

В алтайском языке эту группу образуют следующие лексемы, которые распределяются на три градации по степени проявления признака: 1) *чебер* ‘бережливый’, *кымакай* ‘экономный’, *жуункай* ‘запасливый’, *чотонгыр* ‘экономный’, *кыдырмак* ‘бережливый’, обозначающие положительные признаки и передающие одну степень признака; 2) *ачан* ‘жадный’; 3) *кысканчак*, *карам* ‘скупой’, *тудум* ‘прижимистый’, *керик* ‘скупой’, *кырс* ‘скупой’, выражающие крайнюю степень признака.

В русском языке – *бережливый, экономный; зажимистый, прижимистый* – *скупой, жадный, скаредный, ненасытный; щедрый; расточительный, небережливый*.

Таким образом, основной структурной единицей организации ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, в обоих сравниваемых языках является синонимно-антонимический ряд, симметричное или асимметричное строение которого определяется степенью дифференцированности оценки и детализации отображаемого признака.

Между отдельными свойствами личности нет резких границ. Этим объясняется тот факт, что каждую ЛСПГ составляют множества слов с трудноуловимыми оттенками в значениях. Многие слова отличаются друг от друга только степенью интенсивности признака, эмоционально-экспрессивными, или функциональными стилистическими особенностями.

Сопоставление ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека в алтайском и русском языках, позволило выявить национальную специфику структурной организации данной группы лексики.

Национальная специфика ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, обнаруживается и в количестве единиц, образующих группу: в алтайском – 135, русском – 212.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

При сравнительном анализе семантических структур слов обоих языков было выявлено следующее.

Алтайцы по своему темпераменту интровертивны. Для них более характерна обращенность «внутрь себя». Алтайцы отличаются спокойствием, немногословностью, сдержанностью.

В алтайском этническом характере высоко ценятся и выделяются такие качества человека, как доброжелательность и гостеприимство, которые в языке репрезентируют прилагательные: *жалакай* ‘добрый’, *ачык-жарык* ‘открытый’, *киленкей* ‘жалостливый’, *күндүчи* ‘гостеприимный’.

Высоко ценится также скромность – *кемзинчек, уйалчак*, трудолюбие – *иштенкей*, обстоятельность – *төн, төзөөмдү, токыналу*, стойкость, выносливость – *турумкай, чыдамкай, жалтанбас, эпчил*.

В повседневной жизни алтайский этнос сохраняет следующие нормы поведения детей: считается неприличным громко смеяться, кричать, особенно вечером, вмешиваться в разговор пожилых людей. Об этом свидетельствует большое количество слов, характеризующих такое отрицательное качество, как болтливость: *жылбындууш, жаржандууш, балырууш, бапылдууш, калырууш, шапылдууш, шанкылдууш*.

У алтайцев широко распространена почитительность к окружающим людям, характерно уважительное отношение к старшим. Молодые могут вступать в разговор лишь тогда, когда к ним обращаются старшие. Моральные нормы алтайского общества учат не только почитать старших, но и не забывать молодых, считаться с ними. Одно из благопожеланий учит: “*Јаанан јааным дезин, јажын јажым дезин*” / “Чтобы старшего старшим признавали, чтобы молодого молодым называли”.

Не поощряются и даже осуждаются в среде алтайцев черты характера, обозначаемые прилагательными *мактанчак* ‘хвастливый’, *тыгзынчак* ‘высокомерный’, *чүмеркек, јакшыркак* ‘горделивый’, *тееркек, сайыркак* ‘самолюбивый’, *улуркак, јаанаркак, јамыркак* ‘честолюбивый’, *бийиркек* ‘тщеславный’, *байыркак* ‘хвастливый богатством’, *инеркек, маалкатчан, адаркак* ‘самонадеянный’, *билеркек* ‘заносчивый’, *оморкок* ‘гордый’.

Довольно сильна среди алтайцев концепция взаимной помощи – *болушчан*. Для алтайцев очень важно и необходимо учитывать нужды окружающих и делиться материальными преимуществами, отсутствие которых очень осуждается; для этого в языке выработано большое количество синонимов – *чебер* ‘бережливый’, *кымакай* ‘экономный’, *јуункай* ‘запасливый’, *чотонгыр* ‘экономный’, *кыдырмак* ‘бережливый’, *ачап* ‘жадный’, *кысканчак, карам* ‘скупой’, *тудум* ‘прижимистый’, *керик* ‘скупой’, *кырс* ‘скупой’.

Высоко ценятся великодушие и щедрость, имеющие место в обычае гостеприимства: *Бойын јизен – бок, кижин јизе – мак* – ‘(Если) сам съешь – ничто (не даст), человек съест – слава (будет)’; *Ўлешкени үстү* ‘То, что поделено, то жирно (т.е. вкусно)’.

По свидетельству В.И. Вербицкого, алтайцы «в спокойном состоянии кротки и услужливы, пока не стесняется их свобода. Каждый скорее умрет с голоду, чем лишится свободы; начальству покорны; к старикам очень почитательны и уважительны; легковверны ко всякой лжи; робки и суеверны» [Вербицкий 1893: 100].

Алтайцам свойственны неприхотливость, умеренность и простота в обыденной жизни, стремление к сохранению кровно-родственных связей в течение жизни многих поколений, высокая степень организованности совместных действий, уважительное отношение к древним традициям и привычкам, беспрекословное следованием им.

Отличительными чертами русского национального характера являются высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность.

Испокон веков русский народ славился своим хлебосольством и гостеприимством. В любом доме и семье россияне радушно принимали и принимают знакомых и незнакомых людей, дают ночлег, угощают всем, чем только могут. Эти черты русских были и остаются практически неизменными.

Представители русской национальности достаточно легко адаптируются к окружающему образу жизни, быстро привыкают к новым для них условиям, не проявляют особенного пристрастия к национальному питанию, одежде.

Для алтайцев же характерно:

особое чувство осознания своей национальной принадлежности;

неприхотливость и неприязнательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей;

высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами;

дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности;

групповая, национальная и родовая сплоченность.

Перемены, произошедшие в обществе за прошедшее столетие, не могли не сказаться на образе жизни и нравственных предпочтениях народов, в том числе и алтайцев, но основные параметры картины мира алтайцев сохранились, претерпев определенные трансформации.

Публикации по теме диссертации:

1. Внутренний мир человека в современной алтайской литературе // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”: Филология. Новосибирск, 1998. С. 68-69.

2. Прилагательные в алтайском языке, характеризующие человека // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции

“Студент и научно-технический прогресс”: Филология. Новосибирск, 1999. С. 83-84.

3. Имена прилагательные в современном алтайском языке // Материалы XI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”: Языкознание. Новосибирск, 2002. С. 113-114.

4. Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека, в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 12. С. 205-211.

5. Семантическая классификация прилагательных, характеризующих внутренний мир человека, в алтайском языке // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”: Языкознание. Новосибирск, 2003. С. 99-100.

6. Синонимический ряд “добрый” в ЛСГ прилагательных, обозначающих черты характера в алтайском языке // Создание нового поколения учебников для высших учебных заведений по языкам коренных народов Сибири. Материалы Международного симпозиума (Новосибирск, 25-27 октября 2004 г.). Новосибирск, 2004. С. 33-39.

7. Лексико-семантические группы прилагательных, обозначающих черты характера человека в алтайском языке // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”: Языкознание. Новосибирск, 2006. С. 157 – 158.

8. Синонимический ряд прилагательных с доминантой *жалакай* в современном алтайском языке // Сибирский филологический журнал. Барнаул–Кемерово–Новосибирск–Томск. 2006. № 4. С. 109–113.

9. Синонимический ряд прилагательных с доминантой *ачык-жарык* в современном алтайском языке // Сборник материалов Международной научно-практической конференции “Тюркские языки и литературы на пороге третьего тысячелетия”. Горно-Алтайск, 4–5 июля 2006 г. Горно-Алтайск, 2006 (*в печати*).